

ТЕАТР

ЛЮБОВЬ И СТАТИСТИКА

Краевой драматический: открытие 126-го сезона

Итак, наш краевой ордена «Знак Почета» драматический театр им. М. Ю. Лермонтова поднял занавес 126-го сезона — первого после недавних юбилейных торжеств, вручения коллективу и его ведущим мастерам высоких правительственных наград. Первое представление нового сезона состоялось при переполненном зале — ставропольцы искренне любят свой театр, с пристрастием следят за его успехами, горячо желают творческому коллективу больших свершений в искусстве.

Обновленным, пополнившимся новыми режиссерами и актерами предстал коллектив театра перед своими зрителями. И первая встреча была действительно радостной.

ИМЕНА Э. Брагинского и Э. Рязанова ставропольцы видят на афишах не впервые. Творческое содружество двух «веселых и находчивых» подарило нашей драматургии не одну «кассовую» пьесу. Совсем недавно мы видели их комедию «С легким паром!» в постановке гастролера театра у нас Азербайджанского театра. И вот новая работа драматургов, которой открылся нынче наш театр, — комедия «Сослуживцы». Это веселое, искрящееся юмором, забавными сценками, увлекательное зрелище, в котором сквозь беззаботный смех проглядывает и серьезная мысль, и глубокое наблюдение над фактами быстротекущей жизни... Надо отдать должное режиссеру М. Морейдо, сумевшему усилить эти немногие моменты, так сказать, раздумий на бегу, отчего более емким стал контакт со зрительным залом, а эмоциональная заразительность спектакля более обоснованной.

Да, театр заставил нас не только посмеяться над забавными чертами и черточками сослуживцев некоего статистического учреждения, но и задуматься над мелочами быта, которые, как известно каждому, вовсе не так мелки... Мысль о том, что лучшую часть жизни мы проводим на работе и что, следовательно, надо наполнить эти часы творчеством и радостью труда, — мысль эта вовсе не банальна, она восходит к известной Памятке-правилам «Как надо работать» из приемной Совнаркома первых лет Советской власти.

С редкой точностью распределены роли в новом спектакле. Его главный нерв состоит в столкновении директора учреждения Людмилы Прокофьевны Калугиной и сотрудника Анатолия Ефремовича Новосельцева. В этом столкновении — средоточие всего: и драматического конфликта, и комедийной остроты, и любовной линии пьесы, и ее психологических, моральных, эстетических граней. Директора играет вернувшаяся после

длительного перерыва на ставропольскую сцену заслуженная артистка РСФСР А. Бокова, сотрудника — народный артист СССР М. Кузнецов. И этот дуэт ярких артистических дарований стал подлинным художественным открытием на сцене нашего театра.

Одна из привлекательных сторон пьесы состоит в том, что характеры главных героев даны не просто в развитии, а в стремительной динамике, когда каждая последующая сцена приносит нечто новое в наше о них представление. Это держит зрителя в состоянии постоянной заинтересованности. С чувством радостного сопереживания следим мы за тем, как под воздействием нелицеприятной критики и в сумятице вдруг нахлынувшего чувства «мыбра» Калугина, доколе знавшая одну лишь радость точной статистической цифры, обретает дар, великий дар быть красивым человеком на нашей прекрасной земле. А. Бокова обнаружила здесь поразительное искусство перевоплощения, вызвавшее восторг зрительного зала. Необыкновенно правдиво, психологически достоверно проводит актриса сцену импровизированной исповеди Калугиной перед Новосельцевым — сцену тем более важную, что с нее, может быть, и начинается любовная коллизия комедии. В лирических сценах оба исполнителя так же сильны, как и в комедийных, тем и другие сыграны с большим тактом, окрашены юмором умных людей, которым чужды пустые претензии.

В самом деле, сцена, когда Новосельцев — М. Кузнецов, несколько опьянев на товарищеской вечеринке, режет правду-матку в глаза Калугиной, пове не является решающей или поворотной в поведении дотоле такого тихого и безобидного служащего. Иначе все дело объяснялось бы действием винных паров. Нет, М. Кузнецов ведет роль значительно тоньше, его герой становится иным: когда с радостным недоумением познает человека в «мыбре»: их обоюдное нравственное «обнаружение», расцвет личности происходит в новом для них, волнующем, человеческом, красивом общении друг с другом. В каждом из них раскрывается лучшее, наиболее значительное. И уже не кажется удивительным, когда тихоня-неудачник Новосельцев закатывает великолепную пощечину лощеному Самохвалову, совершившему низкий поступок, оскорбившему чувство женщины.

А веселый комедийный спектакль идет своим чередом. На сцене то и дело возникает фигура этакой месткомовской деятельницы Шуры (Р. Субботина) с неизменным корбком для сбора денег по случаю... Впрочем, неважно, по какому случаю, ибо чуткость Шуры гроша ломаного не стоит и на деле есть способ отлынивания от прямых служебных обязанностей. Где-то параллельно основной любовной линии расцветает смешное и грустное, как цветы запоздалые, сердечное влечение рядовой сотрудницы Рыжовой (Т. Беспрозванная) к замдиректора Самохвалову, с кото-

рого Б. Дымченко не без успеха срывает маску добропорядочности. И еще театр работой Т. Зуевой в роли секретарши Верочки показывает, как беззаботность и порхание по жизни оборачивается бездумной жестокостью, бессердечием.

Человечеству свойственно смеяться расставаться со своими ошибками, недостатками и заблуждениями. Не в этом ли высокое предназначение комедии?

Состоялся новый спектакль. Думаем, что он не во всем безупречен. Местами свойственный комедии образный строй нарушается стремлением, как говаривал М. Горький, «мораль пущать». Лучше бейте смехом! — этот призыв великого пролетарского писателя как будто прямо обращен к комедиографам.

В этой пьесе, где герои перерождаются буквально на глазах у зрителей, очень важна логическая обусловленность перемен, их постепенное нарастание. Кое-где в спектакле сказались актерское нетерпение, желание «еще больше» поразить зрителя — скажем, эффектно новым обликом Калугиной. Здесь поспешность вряд ли уместна. И так ли уж нужны этому естественно смешному спектаклю специальные «штучки-дрючки», когда Новосельцев падает на пол с подарочным бронзовым конем на руках или когда он чуть ли не забирается в сейф вместе с Калугиной. Их мало, этих досадных завитушек, но лучше бы их и вовсе не было.

Спектакль оформлен современно, лаконично, но изобретательно (художник М. Гафт): мы видим как бы все учреждение в разрезе, действие свободно и естественно переносится из одного кабинета в другой, не теряя темпа. Сомнительной кажется лишь символическая канцелярская «елка», водруженная в центре сцены. Все это нагромождение сейфов, телефонов, арифмометров и кресел вызывает особенно тягостное чувство в сценах лирических.

«Сослуживцы» — веселый и умный спектакль. Он не только развлекает, но и заставляет зрителя «на себя оборотиться», пробуждает добрые чувства, призывает к радостному общению между людьми, коллегами, сотрудниками.

А. МАЯЦКИЙ.

На снимке: Калугина — засл. артистка РСФСР А. Бокова, Новосельцев — нар. артист СССР М. Кузнецов.

Фото В. Танасьева.

